

Профессиональное самоопределение и его сопровождение в постиндустриальном мире: попытка прогноза

СЕРГЕЕВ

Игорь Станиславович,
доктор педагогических наук,
ведущий научный сотрудник
Центра профессионального
образования и систем квали-
фикации ФИРО РАНХиГС,
Москва

РОДИЧЕВ

Николай Федорович,
кандидат педагогических
наук, ведущий аналитик
Центра развития образова-
ния РАО,
Москва

СИКОРСКАЯ-ДЕКАНОВА

Марьяна Алексеевна,
кандидат исторических
наук, координатор
образовательных проектов
«Проектное движение
„Реактор“»,
Москва

Аннотация

Статья посвящена профессиональному самоопределению молодежи и его педагогическому сопровождению в постиндустриальном мире и связанной с этим потребностью в новых подходах к ним. Представлены результаты сравнительно анализа некоторых из таких подходов, уже проявивших себя в современной образовательной и профориентационной реальности. Дана оценка их перспективности в условиях перехода к постиндустриальному обществу

Ключевые слова:

постиндустриальная экономика, профессиональный выбор, самоопределение, профессионализм, постпрофессионализм, компетенции, педагогическое сопровождение

Мы точно знаем, что эпоха, которую мы называли «индустриальной», осталась позади. Мы вступаем в новую эру, которую пытаемся называть то «постиндустриальной», то «постмодернистской», то «информационной», однако все эти слова говорят скорее о нашей растерянности и слабом понимании того мира, в котором мы начинаем жить сегодня и будем жить завтра. В этих непростых неопределенных условиях мы должны каким-то образом помогать новому поколению строить свою жизнь, но зачастую наша помощь запаздывает, и молодежь, хорошо ли, плохо ли, обходится без нас. Одним из самых проблемных и в то же время центральных, «фокусных», вопросов перехода к постиндустриальному состоянию является профессиональное самоопределение человека, которому предстоит жить в новом мире.

Мы опираемся на известное представление о трех основных фазах общественного развития:

– *аграрное (доиндустриальное) общество* — сельскохозяйственная экономика, традиционный (воспроизводящий) социокультурный уклад; социально-профессиональная принадлежность наследуется от родителей к детям, профессиональное самоопределение отсутствует;

Сергеев И. С., Родичев Н. Ф., Сикорская-Деканова М. А. Профессиональное самоопределение и его сопровождение в постиндустриальном мире: попытка прогноза // Профессиональное образование и рынок труда. — 2018. — № 4. — С. 39–50.

– *индустриальное общество* — основанное на промышленном производстве; характеризуется появлением феномена персональной свободы выбора и профессионального самоопределения в условиях ограниченного набора возможностей;

– *постиндустриальное общество* — быстро развивающаяся инновационная экономика с высокопроизводительными наукоемкими технологиями и венчурным бизнесом; резкое повышение значимости «человеческого капитала» (знаний, образования, квалификации, мотивации работников); практически безграничные возможности для самоопределения и построения многообразных персональных траекторий карьерного развития.

Современная эпоха характеризуется как переходная от индустриального общества к постиндустриальному. Для нее характерны такие тенденции, как глобализация, «сжатие времени», информатизация и цифровизация, персонализация производства и потребления, переход к «открытому обществу», основанному на внутреннем контроле, самостоятельности и ответственности каждого человека.

Структурно-содержательные изменения профессиональной сферы, значимые для понимания специфики «постиндустриального самоопределения», характеризуются следующим комплексом тенденций:

– сменой технологического уклада: переход от III–IV («сталь и нефть») к V–VII укладам (нано-, био-, информационно-, когнитивные технологии) и вызванное этим резкое возрастание объема и доли рынков инноваций;

– увеличением доли населения, занятого в сфере услуг;

– возрастанием роли общих компетенций (*soft skills*), вызванным изменением содержания профессиональной деятельности, которая, независимо от конкретной профессии, становится более «умной» (интеллектоемкой) и более «контактной» (насыщенной разнообразными коммуникациями), возрастает объем организационно-проектной составляющей;

– ускоряющейся динамикой изменений, что требует от каждого работника умения очень быстро «учиться, разучиваться и переучиваться». Быстрая смена технологий приводит каждого профессионального работника к необходимости постоянно обновлять карьеру. Единая карьера разбивается на множество коротких треков, чередующихся с периодами освоения новых квалификаций;

– увеличением многообразия рыночных ролей; расширения пространств для фриланса и самозанятости, работы в режиме удаленного доступа и т. п.

Следует особо отметить изменение психологического отношения человека к своей профессиональной деятельности. Ценности труда и профессионализма утрачиваются, идеальный образ профессионала подменяется идеальным образом жизни. Среди двух групп критериев осуществления профессионального выбора — социально-психологических и содержательно-смысловых — вторая группа не рассматривается как значимая и не принимается в расчет. «Рыночный человек» (определение Э. Фромма) не интересуется содержательными, социокультурными аспектами

профессионально-трудовой деятельности — для него важен только результат продажи своего труда. В результате на этапе профессионального выбора смысл видится не в выбираемой профессиональной деятельности, а за ее рамками [7]; таким образом, профессиональное самоопределение подменяется поиском возможностей заработать как можно больше и получить доступ к широкому выбору «жизненных бонусов».

Трудовая мотивация работника при переходе к постиндустриальному обществу все в меньшей степени определяется содержанием и смыслом профессиональной деятельности, ее социальным престижем или уровнем оплаты, и все в большей — возможностями, которые данная форма занятости предоставляет для образа жизни («чистая работа», гибкий график, надомная работа, фриланс, работа в режиме удаленного доступа, свободное время, творчество, досуг, саморазвитие). Формула «человек для работы» заменяется формулой «работа для человека» [5]. Базовыми ценностями, определяющими предпочитаемый тип занятости, становятся не только финансовая независимость, но и гибкий график, и свобода передвижения.

На стыке обозначенных тенденций принципиально меняется представление не только о самой профессиональной карьере в условиях постиндустриального общества, но и об ее базовых ценностях: происходит переход от профессионализма к постпрофессионализму.

Традиционная ценность профессионализма ориентирует на высокую социальную значимость квалификации и компетентности, подготовленности к эффективному выполнению задач, определенных конкретным видом деятельности. Профессионализм дает возможность достигать значительных качественных и количественных результатов труда при минимизации ресурсных затрат. Профессионализм специалиста проявляется в непрерывном самообразовании и саморазвитии, творческой, инновационной и предпринимательской активности на своем рабочем месте. С точки зрения профессионализма качественная, осмысленная, высокопроизводительная профессиональная деятельность является самостоятельной ценностью, а не неким вспомогательным средством, призванным обеспечить человека ценностями потребительского порядка.

Опора на ценность профессионализма предполагает, что основой высокой профессиональной мобильности человека в современном мире становится изменение индивидуального набора компетенций в пределах относительно широкой профессиональной области. Например, врач может со временем стать программистом медицинского профиля или менеджером по продажам медицинского оборудования, но он не станет программистом-разработчиком геоинформационных компьютерных систем или менеджером по продажам металлопроката. Здесь сохраняется базовая идея профессионализма: профессиональные компетенции, накапливаясь в течение жизни, продолжают использоваться и после смены вида деятельности и дают синергетический эффект в рамках единого профессионального поля.

Однако существует и другое видение будущего, согласно которому профессиональная мобильность реализуется без привязки человека к определенной профессиональной сфере. Такое положение вещей обо-

значают термином постпрофессионализм — «ситуация, когда для значительной части людей исчезает прежнее понимание профессии, а деньги, престиж, возможность следовать своим увлечениям и потребительским привычкам и т. д. становятся важнее, чем профессиональная самореализация; «ядро карьеры» размыто; биография сводится к мозаичному сочетанию больших и малых «проектов», вееру компетенций» [6, с. 71]. В этом случае разнородные компетенции, суммируясь, дают их носителю прирост личностного опыта, но не дают прироста профессионализма из-за бессвязности серии личностно-профессиональных проектов в его жизни, объединенных только желанием заработка и ситуативным интересом. Таким образом, по пути к постиндустриальному обществу постепенно полностью утрачивается ценность профессионализма и разрушаются профессиональные субкультуры.

Разрушение ценности профессионализма на переходном этапе проявляется, прежде всего, в профессиональной позиции наемных работников. Они все чаще стремятся к тому, чтобы иметь работу, всерьез не идентифицируясь с ней и не отдаваясь ей полностью. В крайнем случае «пришедший в профессию человек <...> фактически не включается в систему профессиональных отношений, так как выполнение профессиональных функций для него настолько вторично, что они искажаются до неузнаваемости. Он продолжает существовать в системе иных отношений, а свои занятия профессиональным трудом воспринимаются как формальность» [10, с. 36–38].

Под влиянием обозначенных изменений в мире труда и профессий все ярче проявляется комплекс тенденций, характеризующих переход от «индустриального» к «постиндустриальному» типу профессионального самоопределения.

Первая тенденция: от профессионализации «в потоке» и «под влиянием» — к самостоятельному и свободному самоопределению.

В условиях постиндустриального общества объективной целью самоопределения выступает развитие свобододеспособности человека, т. е. способности проектировать цели, расставлять приоритеты, делать выбор. В свою очередь, субъективным мотивом профессионального самоопределения для человека выступает его профессиональная и личностная самореализация. Содержанием профессионального самоопределения становится система смыслов, которые выступают внутренней движущей силой человека в его профессиональной деятельности, его объектом выступает потенциальная способность человека выступать в качестве субъекта профессионального самоопределения, а целью — содействие становлению субъекта профессионального самоопределения. Таким образом, конечным ожидаемым результатом сопровождения профессионального самоопределения в условиях постиндустриального общества является человек как субъект профессионального самоопределения.

Вторая тенденция: от единичного профессионального выбора — к непрерывному профессиональному самоопределению на протяжении всей жизни.

Нормой становится профессиональная мобильность, связанная с необходимостью непрерывного обновления работником своей про-

фессиональной компетентности, овладения новыми общими и профессиональными компетенциями, в том числе в смежных областях профессиональной деятельности. На протяжении всей своей жизни человек должен быть готов к повторяющемуся профессионально-образовательному выбору в мире множественных динамично меняющихся компетенций, которые необходимо осваивать. Понимаемая таким образом готовность к профессиональной мобильности входит в число обязательных требований к выпускнику любой образовательной организации и включает в себя набор частных готовностей (компетенций), предполагающих возможность реализации альтернативных сценариев:

- после завершения профессионального образования — работа по специальности; смена специальности; продолжение образования; предпринимательская деятельность; сочетание указанных сценариев;

- на этапе профессиональной деятельности — совершенствование имеющихся компетенций и освоение новых без изменения формального уровня образования; продвижение вверх по ступеням формальных образовательных уровней; изменение профиля профессиональной деятельности с получением либо без получения соответствующего формального образования;

- на всем протяжении трудовой жизни — способность самостоятельно принимать образовательно-деятельностные решения, обеспечивающие достижение персональных целей в построении своей профессиональной карьеры.

Третья тенденция: от заданной социально-трудовой роли — к многообразию возможных ролей.

Общий рост профессиональной подготовленности сопровождается резким всплеском разнообразных притязаний и претензий со стороны работников, благодаря чему они и работодатели испытывают все более глубокую взаимную неудовлетворенность. Высшее образование становится широкодоступным, что позволяет все большему числу людей претендовать на высокооплачиваемую, престижную, «чистую» и, по возможности, творческую работу, как предполагается, обеспечивающую большую личную свободу и хорошие возможности для досуга. В результате выпускники образовательных организаций профессионального и высшего образования, выходящие на рынок труда, сегодня нередко позиционируют себя как «специалистов» («я знаю», «я умею», «я владею», но при этом «я не желаю быть глубоко лично вовлеченным в свою работу, которая есть не более чем средство для обеспечения моей личной жизни»), а не как «сотрудников» («я готов», «я сделаю», «я хочу» и при этом «я всей душой принадлежу своей фирме»). Встречные действия работодателя, нацеленные на «присвоение» не только профессиональной квалификации работника, но и всей его личности, обостряют противоречие и во многих случаях делают его неразрешимым.

Это противоречие разрешается путем активных действий работников по смене социальных ролей: от человека служения и особенно наемного работника — к фрилансеру и предпринимателю. При этом в рамках программ сопровождения профессионального самоопределения обуча-

ющихся значительное внимание уделяется ознакомлению школьников и студентов с различными социально-трудовыми ролями и особенностями социального и экономического поведения носителей каждой из них.

Четвертая тенденция: от самоопределения в «мире профессий» — к самоопределению в «мире компетенций».

В динамично меняющемся постиндустриальном мире элементарной единицей сферы труда выступают не профессии, а компетенции — персональные способности, освоенные способы деятельности. В связи с этим:

- знакомство с многообразием постоянно возникающих, обновляющихся и отмирающих отдельных компетенций и способов их использования становится более перспективной формой профессионального информирования, чем знакомство с многообразием существующих профессий;

- в основу проектирования личного профессионального будущего положена идея формирования и обоснования персонального набора компетенций с последующим формированием индивидуального образовательного маршрута (с использованием потенциала различных образовательных организаций, сетевых и дистанционных образовательных программ, а также неформального и информального образования);

- в качестве основы движения по лестнице профессиональной карьеры рассматривается целенаправленное наращивание персонального пакета компетенций;

- наряду с принципом профессионального подбора и отбора человека под имеющиеся задачи производства, в постиндустриальном производстве широко используется принцип отбора и перенастройки производственной задачи под конкретного работника с его персональным набором компетенций.

Пятая тенденция: от «hard-профориентации» — к «soft-профориентации» (от раннего профессионального обучения — к раннему обучению самоопределению).

Сопровождение профессионального самоопределения рассматривается как особая составляющая педагогического процесса, равноправная обучению и воспитанию и обладающая своими результатами, связанными с развитием свободоспособности человека (способности проектировать цели, расставлять приоритеты, делать выбор), выраженными в форме особого класса общих компетенций (soft skills) — профориентационно значимых компетенций. Данные компетенции отражают ожидания образовательных заказчиков по отношению к уровню готовности обучающихся и выпускников к профессиональному самоопределению [9]. Основой программ сопровождения профессионального самоопределения людей любого возраста выступают технологии, методы и приемы обучения самоопределению, нацеленные на формирование профориентационно значимых компетенций.

Таким образом, соотношение между общими и профессиональными компетенциями, формируемыми в системе профориентационного сопровождения профессионального самоопределения, кардинально изменено в пользу общих компетенций (правило «soft skills > hard skills»).

Таблица 1

Влияние образовательных трансформаций на изменение подходов к педагогическому сопровождению профессионального самоопределения

Изменения в образовании	Тенденции развития педагогического сопровождения профессионального самоопределения
Переход к непрерывному образованию	Развитие корпоративных моделей профориентации, обеспечивающих сопровождение обучающегося на всем протяжении процесса самоопределения: от школьной скамьи до завершения профессиональной адаптации на предприятии
Индивидуализация образования	Разработка и внедрение «Концепции сопровождения профессионального самоопределения в условиях непрерывности образования» (В. И. Блинов и др. [4]), предусматривающей охват сопровождением профессионального самоопределения всех возрастных категорий обучающихся и преодоление барьеров в непрерывности в точках институционального перехода
	Актуализация идеи педагогической поддержки применительно к процессу профессионального самоопределения детей и подростков (Н. Ф. Родичев [8])
Информатизация образования	Развитие практик персональных программ сопровождения профессионального самоопределения в работе коммерческих организаций соответствующего профиля и частных профконсультантов
Информатизация образования	Распространение практик компьютерной (в т. ч. дистанционной) профдиагностики для разных категорий населения
Интернационализация образования	Развитие практики конкурсов профессионального мастерства для школьников, студентов и молодых работников по международным стандартам WorldSkills, JuniorSkills [3]
Формирование образовательных сетей	Модель организации цикла профессиональных проб на основе сетевых программ (И. С. Сергеев [9])
Стандартизация образования	Формирование идеи «Государственного минимума профориентационной поддержки профессионального самоопределения обучающихся» как распределенной (по возрастным ступеням) образовательной услуги, оказание которой гарантирует государство (А. Н. Лейбович)
Построение содержания образования «от результатов»	Разработка идеи «профориентационно значимых компетенций» как ожидаемых результатов профессионального самоопределения (Н. Ф. Родичев [8], А. Е. Белоусов [2])
Возрастание роли оценивания	Разработка аппарата оценивания результативности профессионального самоопределения и его сопровождения на основе критериально-уровневого подхода (С. Н. Чистякова и др. [11])
Повышение удельного веса коротких программ	Развитие идеи коротких профориентационных программ и «погружений» (элективные курсы в рамках предпрофильной подготовки, профессиональные мини-пробы для различных возрастов обучающихся, «тест-драйвы студенческой жизни», профориентационные экспедиции и др.)
Повышение значимости неформального образования	Рассмотрение дополнительного образования в качестве основного пространства профессионального самоопределения детей и подростков (А. Г. Асмолов)

С развитием общества меняется и система образования, в настоящее время по-прежнему выступающая основным институциональным пространством, в рамках которого происходит педагогически управляемая часть профессионального самоопределения растущего человека. Постиндустриальная парадигма рассматривает образовательные инновации как неизбежное следствие технологических инноваций. Примечательно, что изменения в образовании, связанные с переходом к постиндустриальному обществу, влияют не столько на протекание самого процесса профессионального самоопределения обучающихся, сколько на изменение подходов и технологий педагогического сопровождения данного процесса (см. табл. 1).

Развитие новых подходов к педагогическому сопровождению профессионального самоопределения человека сопряжено с рядом рисков, среди которых можно отметить следующие.

1. *Риск сужения задач сопровождения профессионального самоопределения* в связи с игнорированием интересов человека либо интересов общества и экономики, в том числе в форме развития манипулятивных подходов, предполагающих внешнее воздействие на профессиональный

Таблица 2

Сравнительная характеристика существующих перспективных подходов к сопровождению профессионального самоопределения

Наименование подхода	Краткая характеристика	Преимущества	Ограничения и риски
Корпоративная профориентация	Предприятия-работодатели, решая задачи формирования кадрового резерва, выстраивают и реализуют собственные программы профориентационной работы с обучающимися всех возрастов	<ul style="list-style-type: none"> – Высокая заинтересованность организаторов – Комплексность – Хорошая ресурсная (научно-методическая, кадровая, материально-техническая) обеспеченность – Отсутствие нагрузки на госбюджет 	<ul style="list-style-type: none"> – Риск распространения манипулятивных подходов, ограничения результатов работы ориентацией на конкретное предприятие – Отраслевая и региональная ограниченность – Ограниченность рамками крупного бизнеса, неприменимость к малому и среднему бизнесу – Слабая включенность или невключенность образовательных организаций
Ивент-профориентация	Профориентационные задачи решаются на основе серии ярких, эмоционально насыщенных мероприятий профильной направленности (фестивали, соревнования, праздники)	<ul style="list-style-type: none"> – Внешняя привлекательность – Эффект «быстрого результата» – Относительная дешевизна 	<ul style="list-style-type: none"> – Локальность практик в пространстве и во времени, фрагментарность, бессистемность – Поверхностный характер, непрочность и недолговечность достигнутых результатов
Практико-ориентированная профориентация	В территории реализуются сетевые программы циклов профессиональных проб для школьников, организуемых на базе организаций профессионального и высшего образования и предприятий-работодателей. Содержание циклов проб соотносено с набором востребованных в территории профессий. Дополнительные средства: профориентационные проекты, индустриальные экспедиции и др.	<ul style="list-style-type: none"> – Наличие условий для формирования субъекта самоопределения в деятельности – Высокая результативность – Согласование интересов различных заказчиков и благополучателей самоопределения – Высокая заинтересованность организаторов – Непосредственная связь с профессионально-трудовым контекстом 	<ul style="list-style-type: none"> – Относительная сложность организации, связанная с необходимостью взаимодействия разных типов сетевых участников и (часто) государственной координации – Ресурсоемкость – Запаздывающий характер формирования содержания (исходя из актуальных, а не перспективных потребностей)
Подход, центрированный на образовательной области «Технология»	В качестве основного средства решения профориентационных задач рассматривается образовательная область «Технология» в составе общеобразовательной программы начальной, основной и средней школы	<ul style="list-style-type: none"> – Решенность проблемы институционализации – Охват всех категорий обучающихся – Возможность привлечения ресурсов других образовательных областей школьной программы на основе различных форм межпредметной интеграции 	<ul style="list-style-type: none"> – Традиционно маргинальное место курса технологии в общеобразовательной программе, в восприятии родителей учащихся и педагогов – Высокие требования к педагогическим кадрам – Ресурсоемкость – Необходимость разработки комплекса программно-методического обеспечения – Сложность в организации системы внешних связей школы с профессиональным контекстом территории – Риск распространения имитации
Средовый подход	Условия для профориентационно значимой активности обучающихся обеспечиваются путем создания специальных пространств (сред), насыщенных профориентационными возможностями (игровые площадки, детские технопарки, студенческие бизнес-инкубаторы и т. д.)	<ul style="list-style-type: none"> – Личностно-ориентированная направленность – Полноценная свобода выбора и широкие возможности для самоопределения – Наличие условий для формирования субъекта самоопределения в деятельности – Возможность привлечения к организации «сред» корпоративных участников (предприятий) 	<ul style="list-style-type: none"> – Высокая ресурсоемкость – Необходимость постоянной актуализации и обновления оборудования и содержания – Собственная активность детей в среде не гарантирована и зависит от их внутренней мотивации (проявления субъектной активности должны провоцировать специально подготовленные педагоги)
Подход, центрированный на программах дополнительного образования детей	В качестве основного средства решения профориентационных задач рассматриваются программы дополнительного образования детей, реализуемые на базе различного типа образовательных организаций (школы, дома детского творчества, лагеря отдыха и др.) или как относительно самостоятельные проекты	<ul style="list-style-type: none"> – Личностно-ориентированная направленность – Полноценная свобода выбора и широкие возможности для самоопределения – Многообразие направлений и возможностей – Высокая мотивированность педагогов – Высокая результативность 	<ul style="list-style-type: none"> – Ограниченность охвата, локализация на одаренных и высокомотивированных учащихся – Локальность практик в пространстве и во времени, а также содержательная ограниченность (напр., идей инженерного образования) – Риск фрагментарности и бессистемности – Сохранение невысокого (в ряде случаев маргинального) статуса дополнительного образования в глазах педагогов, родителей и учащихся («дополнительное как второстепенное»)
Педагогическая поддержка профессионального самоопределения	Организована персонализированная система педагогической поддержки социально-личностного и профессионального самоопределения обучающихся различных возрастов; под поддержкой понимается комплекс «помогающих отношений» со стороны педагога	<ul style="list-style-type: none"> – Личностно-ориентированная направленность – Комплексность – Возможность охвата всех категорий обучающихся (и их родителей) и особой фокусировки на «группе риска» – Высокая результативность 	<ul style="list-style-type: none"> – Высокие требования к психолого-педагогическим кадрам – Ресурсоемкость – Необходимость разработки комплекса программно-методического обеспечения – Проблема институциональной привязки (государственная, негосударственная)

выбор самоопределяющегося человека с целью получить «самоопределение с заранее заданными свойствами».

2. *Риск доверительного делегирования (передачи в аутсорсинг) профессионального самоопределения* связан не столько с процессом внешнего манипулирования, сколько с добровольным снятием с себя ответственности за свой профессионально-образовательный выбор. Данный риск актуализируется по мере развития, повышения доступности и (в ограниченном понимании) качества профконсультационных услуг для массового населения.

3. *Риск понимания «ранней профориентации» как раннего выбора*, что предполагает смещение этапа профессионально-образовательного выбора на более раннюю возрастную ступень с тем, чтобы к 11–12 годам выбор уже состоялся.

Другие риски реализации технологий сопровождения профессионального самоопределения отражают реалии индустриального периода. По-видимому, их значимость будет снижаться по мере укрепления постиндустриальных тенденций в обществе, экономике и образовании. В числе таких рисков можно обозначить:

– *риск «растаскивания» профориентации* по отдельным институтам, вызванный отсутствием профориентационной работы в числе финансируемых приоритетов государственной образовательной и кадровой политики;

– *риск неэффективности*, связанный с использованием устаревших, педагогически неэффективных подходов и имитацией практики (прежде всего, «мероприятийный» подход, для которого характерны проведение профориентационной работы на основе разрозненных и бессистемных мероприятий; пассивность и личностная невовлеченность участников; оценка результативности только по количественным показателям «охвата»);

– *риск разобщенности этапов* сопровождения единого и непрерывного процесса профессионального самоопределения обучающегося, когда за профориентационную работу со школьниками отвечает одна служба образовательной организации профессионального или высшего образования, за работу со студентами — другая, а за трудоустройство выпускников — третья, при этом единые (сквозные) программы сопровождения профессионального самоопределения отсутствуют.

Анализируя возможные подходы к сопровождению «постиндустриального самоопределения», мы исходим из того, что будущее редко появляется «сразу и неожиданно». Чаще всего его контуры можно разглядеть уже сегодня. В таблице 2 представлены результаты сравнительного анализа некоторых подходов к сопровождению профессионального самоопределения, которые, с одной стороны, можно квалифицировать как новые (появившиеся относительно недавно), с другой — как перспективные для условий постиндустриального общества, с учетом их преимуществ и ограничений.

Подходы, представленные в таблице 2, могут быть дифференцированы по степени их перспективности для условий постиндустриальной экономики следующим образом.

Высокоперспективные подходы, которые могут использоваться в их сочетании и взаимном дополнении как основные или опорные при построении государственных или региональных стратегий организационно-педагогического сопровождения профессионального самоопределения на этапе перехода к постиндустриальному обществу:

– подход, центрированный на программах дополнительного образования детей (преимущественно в работе с одаренными и высокомотивированными детьми);

– педагогическая поддержка профессионального самоопределения (преимущественно в работе с детьми «группы риска», с проблемами в самоопределении и формировании субъектной позиции);

– средовый подход (в работе со всеми детьми).

Подходы средней степени перспективности, которые могут рассматриваться как вспомогательные или дополнительные и могут быть допущены на этапе перехода к постиндустриальному обществу:

– корпоративная профориентация;

– ивент-профориентация;

– практико-ориентированная профориентация;

– подход, центрированный на образовательной области «Технология».

Общая характеристика подходов первой группы — их личностно-ориентированная направленность, высокая индивидуализация и персонализация, высокие требования к психолого-педагогической квалификации педагога и, напротив, низкая степень формализации и институционализации. В этом отражаются общие тенденции индивидуализации и повышения значимости неформального образования относительно формального. Высокоперспективные подходы могут быть отнесены к группе «ценностно-смысловых», подходы средней степени перспективности сочетают в себе признаки «ценностно-смысловых» и «социально-адаптационных» [4]. Три подхода, включенные в группу «высокоперспективных», будучи реализованы совместно, обеспечивают практически весь комплекс возможных преимуществ.

В то же время сохраняется риск возвращения к подходам, адекватным условиям индустриального общества, но неперспективным для условий постиндустриальной экономики:

– организация трудового воспитания обучающихся в различных формах (беседы, агитбригады, трудовые бригады школьников и т. д.);

– введение в школах учебных предметов профориентологической направленности;

– введение обязательного профессионального обучения для старшеклассников по одной из востребованных профессий.

Традиционная и неизменная специфика российских условий состоит в том, что управление процессами развития обеспечивается на государственном уровне. В силу этого можно с полным основанием предположить, что динамика и эффективность перехода России к «постиндустриальному состоянию» во многом зависит от того, удастся ли выработать и воплотить новые механизмы государственного управления, адекватные этому процессу — гибкие, способные к оперативному реагированию на динамично меняющуюся ситуацию, сочетающие

прямую и обратную связь, вертикальное и горизонтальное взаимодействие. Уже сегодня заметны попытки выстроить такого рода механизмы, о чем говорит появление мегапроектов, обращенных в будущее, таких как «Национальная технологическая инициатива» [1]. Однако эти попытки пока еще не вполне удачны: не используя свои сильные стороны как возможного арбитра, координатора и конструктора «системы сдержек и противовесов», государство отдаёт процесс «проектирования будущего» на откуп экспертному сообществу, точнее, достаточно узкой его части. И напротив, в воплощении этих проектов часто сохраняются такие черты традиционного государственного управления, как система прямых поручений с последующей отчетностью об их исполнении, выделение финансовых субсидий на очередные «прорывы», жесткий контроль за их целевым расходованием и т. д. Так или иначе, участие государства в процессе проектирования и строительства постиндустриального будущего России — особая тема, которая требует отдельного обсуждения.

Литература

1. О реализации национальной технологической инициативы: Постановление Правительства РФ 18.04.2016 № 317, с изм. на 29.09.2017. [Электронный ресурс] // Агентство стратегических инициатив. URL: https://asi.ru/upload_docs/Post_PravRF_18042016_317_NTИ.pdf (дата обращения — 03.11.2018).

2. Белоусов А. Е. Организационно-педагогические условия непрерывности сопровождения профессионального самоопределения обучающихся на этапах общего и среднего профессионального образования: Дисс. ... канд. пед. наук. — М., 2016. — 225 с.

3. Блинов В. И., Сергеев И. С. Движение WorldSkills Russia как инструмент профориентации: выгоды и риски // Актуальные проблемы профессионального образования: колл. монография / Авт.-сост.: С. Н. Чистякова, Е. Н. Геворкян, Н. Д. Подуфалов. — М.: Экон-Информ, 2016. — С. 239–242.

4. Блинов В. И., Сергеев И. С. и др. Концепция сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях непрерывности образования [Электронный ресурс] // Образовательная инициатива. URL: <http://eduidea.ru/file/document/521> (дата обращения — 03.11.2018).

5. Вишневецкий А. Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. — М.: ОГИ, 1998. — 432 с.

6. Профессиональное самоопределение: Словарь терминов / под ред. С. Н. Чистяковой. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИЦ «Академия», 2014. — 128 с.

7. Пряжников Н. С. Психология элитарности. — М.: МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО МОДЭК, 2000. — 512 с.

8. Родичев Н. Ф. Обоснование концепции педагогической поддержки профессионального самоопределения школьников // Новые ценности образования. — М., 2006. — Вып. 1–2. — С. 234–251.

9. Сергеев И. С. Организационно-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения обучающихся в условиях вертикально

интегрированного непрерывного образования: Дисс. ... д-ра пед. наук. — М., 2017. — 440 с.

10. Худякова Н. Л. Объективная форма ценностных основ профессиональной деятельности как основа воспитания в учреждениях профессионального образования // Вестник Челябинского государственного университета. — Челябинск, 2008. — № 32. — С. 30–38.

11. Чистякова С. Н., Родичев Н. Ф., Сергеев И. С. Критерии и показатели готовности обучающихся к профессиональному самоопределению // Профессиональное образование. Столица. — М., 2016. — № 8. — С. 10–16.